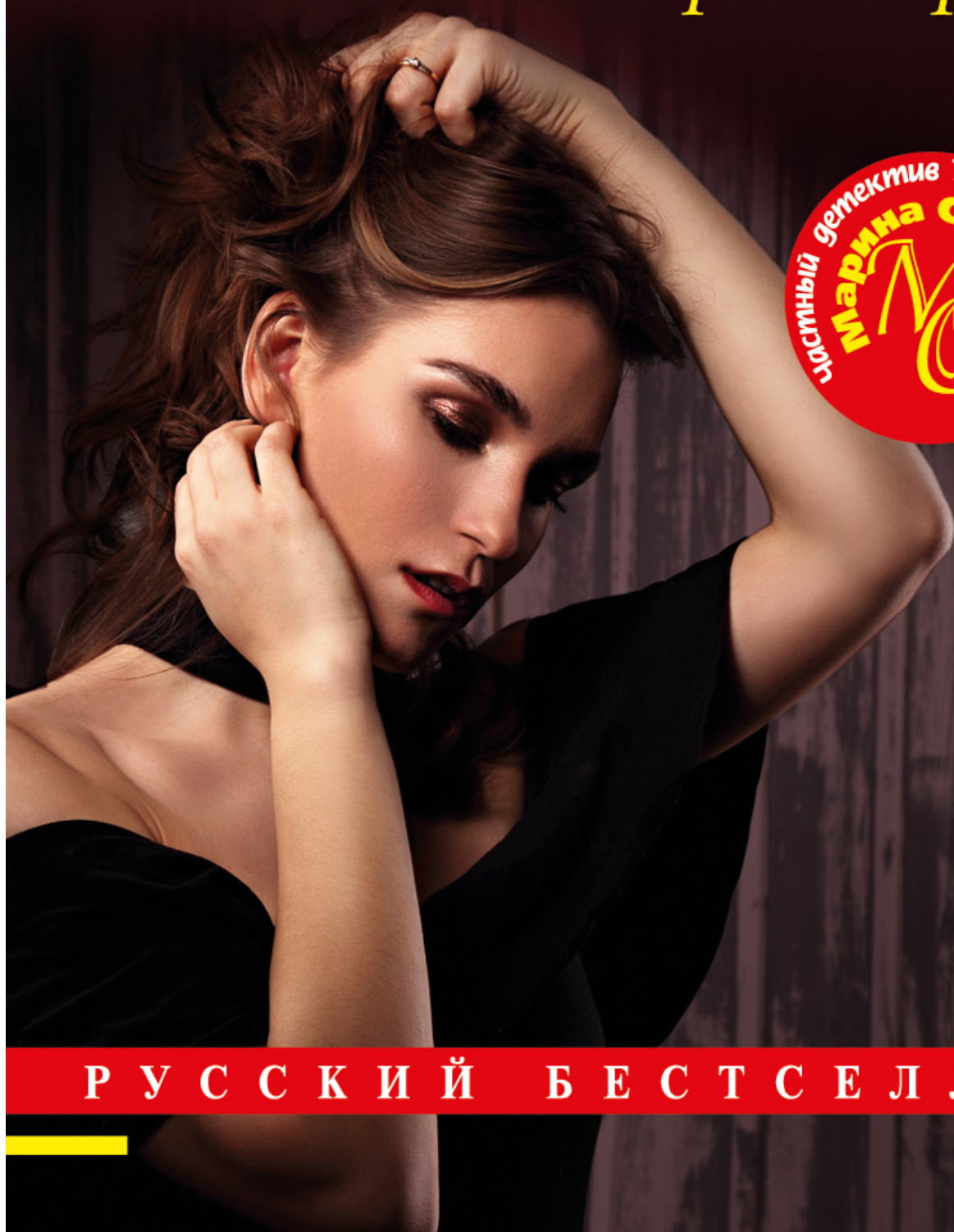




Марина  
**СЕРОВА**

# Девушка

*с легким характером*



**РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР**

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

**Девушка с легким характером**

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

**Серова М. С.**

Девушка с легким характером / М. С. Серова — «Эксмо»,  
2020 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-04-112597-4

Частный детектив Татьяна Иванова оказалась в тупике – ей поручили разыскать пропавшую девушку с экзотическим именем Клементина Новостроевская, но где ее искать, Иванова не имеет ни малейшего понятия. Клементина обладала весьма легким характером, она увлекалась всем и сразу, и Татьяне придется потрудиться, чтобы найти девушку. Поиски приводят ее то в танцевальную группу известного барда, то в драматический театр, то в тату-салон...

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-112597-4

© Серова М. С., 2020  
© Эксмо, 2020

# Содержание

Часть 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	31

# **Марина Серова**

## **Девушка с легким характером**

© Серова М.С., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

## Часть 1

Бегущего мужчину со всех сторон обступали ели и сосны. Тропинка, по которой он бежал, временами терялась, и тогда мужчина бежал почти на ощупь, то и дело натываясь на толстые стволы деревьев. Вдруг неестественное безмолвие леса – не было слышно ни шелеста листьев, ни пения птиц – нарушил душераздирающий вой.

Беглец споткнулся и упал, но спустя несколько мгновений он, видимо уже не в состоянии бежать, пополз вперед и наверх, где виднелся просвет. С трудом, из последних сил, взобравшись на пригорок, мужчина все же поднялся на ноги и, шатаясь, побрел к одиноко стоявшей сосне. Подойдя ближе, он внезапно остановился, схватившись рукой за горло, словно хотел сдержать рвавшийся наружу крик ужаса: ствол дерева был испачкан бурными потеками, с одного из толстых суков свисала веревка с красными ошметками, а у самого основания сосны растеклась кровавая лужа. И снова раздался леденящий душу вой...

Я нажала на клавишу пульта и переключила на другой канал. Экран осветили всполохи молний на черном ночном небе, послышались раскаты грома. Очередной зигзаг молнии позволил увидеть мокрый асфальт аллеи и скамью, недалеко от нее лежал тщедушный мужчина в испачканной грязью светлой рубашке. Поодаль стояла полицейская машина, а около мужчины столпилось несколько человек.

Крупный план показал окровавленное лицо мертвеца, вернее, то, что от него осталось: выдавленные глазные яблоки, разодранные щеки, на месте лба зияла черная от запекшейся крови рана...

Ну, все, на сегодня хватит «ужастиков». Я выключила телевизор, пошла на кухню и сварила кофе – напиток, который я предпочитаю всем другим. Не спеша, смакуя каждый глоточек, я выпила чашку превосходной «Арабики». А запасы ее уже подходили к концу. Так же, как и финансы. Пора бы заняться их пополнением. Однако я ведь частный детектив, на вольных хлебах, так сказать, нахожусь. Клиенты, они – то есть, то их нет, вот как сейчас. Пора бы им уже и появиться, все-таки с того момента, как я закончила очередное расследование, прошел почти месяц. Я хорошо отдохнула в Италии, потом на живописной турбазе в Адымчаре, но сейчас безделье мне не только надоело, но и стало тяготить.

Я вышла на балкон, выкурила сигарету – в пачке «Парламента» сигарет осталось меньше половины – и решила навеститься к своей подруге Светке-парикмахерше, давно я у нее не была. А клиент появится – я в этом нисколько не сомневалась.

Светку я нашла не на ее рабочем месте – у кресла в салоне, а в холле парикмахерской. Подруга стояла у окна и отрешенно наблюдала за прохожими.

– Ау, – позвала я ее. – О чем мечтаешь? Впрочем, чего это я... Конечно же, о прекрасном принце на белом... нет, не коне, а на «Мерседесе». Угадала?

– А, Тань, – вяло отозвалась Светка, – привет.

– Привет-то привет, только чего ты такая квелая? Случилось что? – спросила я.

– А то! Сначала я опоздала на работу! – начала перечислять Светка и загнула мизинчик на левой руке, покрытый ярко-красным лаком. – Представляешь?

– Подумаешь! – спокойно сказала я. – Можно подумать, это в первый раз!

– А вот представь себе, в первый! То есть я, конечно, и раньше опа... задерживалась, – поправила моя подруга. – Но потом мне надоели косые взгляды и Маргоши, и всех остальных, и вот я решила, что с будильником я точно буду приходить вовремя, – с гордостью ответила она.

– Ну и как? – Я с интересом взглянула на Светлану.

– А никак! – Тон у подруги снова стал понурым. – Купила электронный, такой на вид симпатичный, а он, гад, сегодня промолчал, как партизан.

– Ну, твоей-то вины в этом нет, – стала успокаивать я подругу. – Если бы он прозвенел вовремя, ты бы и не опоздала. А так... Ну при чем здесь ты? Тебя же элементарно не разбудили! Получается, что опоз... задержалась ты, Светик, по вполне уважительной причине.

– Ах, если бы на этом все и закончилось, – вздохнула Светка.

– А что, были и другие... неприятности? – спросила я.

– Да сколько угодно! Будильник я, конечно же, выбросила в мусоропровод, когда выходила из квартиры. Но... представляешь, вместе с ним туда же отправился и набор муссов и гелей для укладки!

– Господи! – ахнула я. – А их-то зачем?

– Да низачем! Просто чисто машинально отправила пакет вслед за будильником.

– Ну, отправила и отправила, что ж теперь, не вешаться же из-за этого, – заметила я, но Светка со мной не согласилась:

– Да мне как раз впору повеситься! Набор-то был не мой личный, а салонный! Маргоша чуть не убила меня.

– Ну, «чуть» не считается, сама же знаешь.

– Знаю! Конечно же, знаю. Но премии мне теперь не видать как своих ушей! А я ее уже всю до копейки расписала! И давным-давно, вот. Так радовалась, что теперь появится возможность приобрести все, что хотела, о чем мечтала. Ну, не все, конечно, а многое, во всяком случае.

– Да, обидно, – посочувствовала я Светлане.

Светка удрученно замолчала.

– Хотя Маргоша, конечно, права, – нехотя призналась она. – Это же был профессиональный набор, для нашей парикмахерской это... эх, да чего там, – она махнула рукой. – Такие накладки дорого обходятся.

– Знаешь, Светик, что я тебе скажу? Пусть это будет самыми большими неприятностями в твоей жизни! – пафосно сказала я.

– Если бы на этом все и закончилось! – горестно проговорила Светка.

– Что-то еще произошло? – Я с интересом ждала продолжения Светкиных злоключений за сегодняшний день.

– Да, если перечислять, то и пальцев на руках не хватит! Я нагрубилась нашей уборщице, милейшей, между прочим, женщине. И мне пришлось самой готовить свое рабочее место. К тому же я нечаянно капнула краску на свою любимую юбку, так что теперь ее можно смело отправлять туда же, куда и будильник. Потом я зацепилась за кронштейн с париками и порвала колготки. А в кафе так вообще облилась апельсиновым соком!

– Сок попал на юбку? – уточнила я.

– На нее, – Светка безнадежно махнула рукой.

– Ну, вот видишь, а могла бы заляпать блузку! А юбке и так надо отправляться... сама знаешь куда. Так что не все так плохо, – оптимистично подвела я итог.

– Не все так плохо?! – воскликнула Светка. – А ты посмотри на мои ноги!

– Ноги как ноги, и тапочки симпатичные. – Я посмотрела на розовые изящные домашние туфельки с меховой оторочкой. Надо и себе такие прикупить, уж очень классно они смотрятся.

– А почему я в тапочках, ты знаешь? – между тем вопрошала моя подруга.

– Ну, чтобы ноги отдохнули от каблуков, – предположила я, – ты же любишь дефилировать на запредельной высоте «ходулях».

– Да сломала я один каблук! – со слезами в голосе выкрикнула Светка.

– Да ладно!

– Вот и да ладно! Как раз когда из кафе возвращалась! Прямо на ровном месте споткнулась. И не говори мне, Тань, что я могла бы подвернуть ногу, а ведь не подвернула!

Светка, кажется, уже решила предупредить мои возможные утешения.

– Да, Свет, я действительно ничего больше говорить не буду, потому что... просто уже и не знаю, что сказать. – Я развела руками.

– Вот то-то и оно. – Помолчав, Светка продолжила: – Вообще-то, этого и следовало ожидать.

– То есть? – Я удивленно посмотрела на подругу.

– Ну, ведь сегодня такой день.

– Какой день? – я недоуменно уставилась на нее.

– Тань, ты чего? И в самом деле не знаешь? – Светка широко открыла свои глаза с синей подводкой. – Ведь тринадцатое число! Да еще и пятница!

Вообще-то я в приметы не очень верю, а про то, что сегодня тринадцатое мая, я как-то позабыла.

– Теперь-то я понимаю, почему я не надела халат, когда убиралась, – продолжила Светка, – просто не вспомнила о нем. Если бы это был какой-то другой день, не тринадцатое и не пятница, тогда бы точно ничего не произошло бы. А так...

– Ну, вот видишь, теперь все стало на свои места: такая гремучая смесь – пятница, да еще и тринадцатое. Радуйся, что неприятности довольно-таки... сравнительно мелкие, могло быть и хуже.

Светка согласно кивнула. В это время у меня зазвонил сотовый. Я вынула аппарат из сумки.

– Алло! – сказала я в трубку.

– Здравствуйте, мне нужна Татьяна Александровна Иванова, – отчеканил в трубку низкий женский голос.

– Я вас слушаю, – ответила я.

– Татьяна Александровна, мне необходима ваша помощь, – так же твердо объявила женщина.

– А с кем я говорю, простите? – спросила я.

– Меня зовут Анастасия Александровна Новостроевская, – отрекомендовалась дама, – а ваш телефон дал мне, – тут она назвала фамилию одного предпринимателя, которому я в свое время помогла выпутаться из одной довольно неприятной истории.

– Я слушаю вас, Анастасия Александровна, – сказала я.

– Татьяна Александровна, надеюсь, вы понимаете, что это не телефонный разговор.

Естественно, я это понимала.

– Конечно, Анастасия Александровна, – сказала я. – Лучше всего будет, если мы с вами встретимся, уже при встрече вы мне расскажете о своей проблеме. Вас устроит такой вариант?

– Ну разумеется, – ответила дама. – Я сама это хотела предложить вам.

– Вот и хорошо. Вам как будет удобно: чтобы я к вам подъехала? Или же вы предпочитаете встретиться на моей территории? – спросила я.

– Я бы предпочла, чтобы вы ко мне приехали, – ответила Новостроевская.

– Отлично, тогда продиктуйте мне ваш адрес, – попросила я.

Анастасия Александровна назвала свои координаты, и я их записала.

– Ну, все, я записала, – сказала я, – когда к вам можно будет подъехать?

– Да можно прямо сейчас, – ответила Новостроевская.

– Тогда примерно, – я посмотрела на часы, – через четверть часа я буду у вас. До встречи.

– До встречи, Татьяна Александровна, только... – Новостроевская замаялась на секунду.

– Да, что?

– Только, пожалуйста, пообещайте мне, что вы обязательно поможете мне. И что вся информация, которую я вам сообщу, останется между нами, – попросила она.

– Безусловно, Анастасия Александровна, я соблюдаю конфиденциальность в отношении тех сведений, которые сообщают мне мои клиенты.

Я записала адрес Новостроевской и отключилась.

– Тань, это кто? – спросила Светка.

– Надеюсь, что это моя потенциальная клиентка, – ответила я.

– Ой, Тань, братья за расследование тринадцатого числа, да еще и в пятницу... Поезжай к ней лучше завтра, – посоветовала подруга.

– Ага, так она и будет ждать, – возразила я подруге. – Нет, Светик, я никак не могу упустить клиентку. Тем более что я уже месяц без работы.

– Но как же... А вдруг...

– А я сейчас посоветуюсь со своими магическими костями.

Я вынула из сумки черный замшевый мешочек с додекаэдрами – они всегда со мной – и высыпала их прямо на маленький журнальный столик, стоявший в холле парикмахерского салона. Потом сосредоточилась и мысленно задала вопрос по поводу предстоящего расследования.

Метнув «кости» на столик, я увидела следующую комбинацию: 12+30+17. Поскольку я уже давно практикую гадание на додекаэдрах, то наизусть знаю толкование выпавших цифровых сочетаний. В данном случае это означало, что меня могут ожидать неприятности.

– Ну что, Тань? Что они тебе напрозорчили? – нетерпеливо спросила Светка.

– «Вас могут ожидать неприятности», – процитировала я.

– Вот видишь, – воскликнула подруга, – я же говорила!

– Светик, неприятности могут ожидать, а могут и не ожидать. К тому же скажу тебе по секрету, практически во всех моих расследованиях эти самые неприятности, как правило, и присутствуют. Поэтому, если бы я стала обращать на них внимание, то не распутала бы ни одного преступления. Однако, как говорится, «еще не вечер». Обычно я бросаю «кости» три раза. Давай посмотрим, что выпадет на этот раз.

Я метнула двенадцатигранники во второй раз. Получилось: 5+20+27.

– «Грядут неприятности, но вы сумеете овладеть ситуацией», – прокомментировала я результат.

– И на этот раз упоминание о трудностях. Ох, Тань, – Светлана покачала головой.

– Спокойствие, только спокойствие. Третий, решающий раз.

На этот раз я увидела 25+7+17.

– Ну вот, это означает, что действия должны определяться идеями. А на отсутствие идей я не жалею, так что, Светик, хеппи-энд неминуем, и никакая пятница вместе с тринадцатым числом не в силах помешать этому.

На этой оптимистической ноте мы со Светкой распрощались, и я отправилась к Новостроевской. Но по дороге я решила заехать домой, чтобы переодеться: все-таки к Светке я поехала в джинсах и футболке. Хотя одежда была новой и фирменной, но все-таки перед потенциальным работодателем необходимо было предстать в более солидном виде. Поэтому я выбрала строгий, но элегантный костюм василькового цвета и бежевые туфли-лодочки. Потом я нанесла легкий макияж и собрала волосы на затылке, закрепив их перламутровой заколкой. Вот теперь можно отправляться к Новостроевской.

Она проживала в элитном доме на Мичурина. По пути к ней я попала в пробку. Вынужденное стояние усугубил внезапно разразившийся ливень. Я наблюдала, как практически за несколько секунд под бурлящими потоками воды исчез асфальт. М-да... Ведь еще совсем недавно, каких-нибудь месяца два с половиной назад асфальта ведь тоже не было видно, но уже по другой причине: он был скрыт снежной «кашей» и ледяными кочками-колдобами. Жители Тарасова мужественно преодолевали последствия природных катаклизмов, но в еще большей степени – нерадивости коммунальных служб. Что поделаешь: в Тарасове не принято убирать снег. А между тем если бы вовремя, пока выпавший снег не образовал ледяную корку, почистить тротуары, то жителям нашего города не пришлось бы рисковать, когда при передвижении

по улицам каждую минуту можно запросто переломать себе руки-ноги и получить сотрясение мозга. Моя старенькая соседка Прасковья Фроловна уже несколько раз за эту зиму падала, к счастью, отделавшись лишь ушибами.

Пробка рассосалась, ливень прекратился, и я продолжила путь.

Припарковавшись на территории обширного ухоженного двора, я позвонила по домофону и назвала себя.

– Проходите, – ответил женский голос, судя по тембру, это была сама Новостроевская.

Когда я, миновав широкий холл с цветами в стильных напольных кашпо и поздоровавшись с консьержкой пенсионного возраста, внимательно осмотревшей меня с ног до головы, поднялась на лифте на седьмой этаж, входная массивная дверь была уже предусмотрительно открыта. На пороге стояла женщина лет пятидесяти с небольшим на вид, в деловом костюме. Невысокая, если не сказать приземистая, плотно сложенная крашеная блондинка с короткой стрижкой и невыразительными, какими-то блеклыми чертами лица.

– Проходите, Татьяна Александровна, – сказала она и посторонилась, пропуская меня в квартиру.

Из прихожей по длинному коридору я прошла в гостиную и огляделась. Подвесной потолок «Армстронг», два больших окна, светлые обои. Мебель в основном из дерева, за исключением коричневого кожаного дивана и двух такого же цвета кресел. Перед диваном лежала шкура зебры, а на одной из стен висела устрашающего вида большая маска африканского колдуна.

– Присаживайтесь, – пригласила Новостроевская и первая села на диван. Я тоже расположилась на диване, чуть поодаль от хозяйки.

– Меня зовут Анастасия Александровна, – вновь представилась Новостроевская.

– Я Татьяна Александровна. – Мне ничего не оставалось делать, как также соблюсти формальность и назвать себя еще раз.

– Видите ли, Татьяна Александровна, – немного помолчав, начала Новостроевская, – мне, как я уже сказала в нашем телефонном разговоре, необходима ваша помощь.

– Что у вас случилось? – спросила я.

– У меня исчезла племянница, – сообщила Новостроевская.

– Исчезла? – переспросила я.

– Да. Исчезла, пропала, называйте, как хотите. Клементина не появляется у нас вот уже примерно с месяц. Ну, может быть, полтора.

– Полностью, пожалуйста, назовите, – попросила я.

– Что, простите?

– Я прошу полностью назвать имя, отчество и фамилию вашей племянницы, – объяснила я.

– Ах, это. Да, конечно. Клементина Владиславовна Новостроевская.

– Сколько ей лет? – спросила я.

– Восемнадцать. Она студентка первого курса Аграрного университета. Уже заканчивает первый курс, – добавила Новостроевская.

– Анастасия Александровна, мне пока не совсем понятно, почему вы считаете, что ваша племянница исчезла. Или пропала. Она что, проживает с вами и не является домой? У Клементины есть родители?

– Я должна вам объяснить... – начала Новостроевская.

– Да уж. Пожалуйста, – бесцеремонно перебила я ее, просто мне уже начала надоедать вся эта круговерть вокруг Клементины и тот факт, что Новостроевская ходит вокруг да около вместо того, чтобы внятно с самого начала все объяснить.

– Дело в том, что Клементина – дочь моего младшего брата Владислава, он погиб в автокатастрофе. Тина была тогда совсем маленькая и почти не помнит его, – начала Анастасия Александровна.

– Так, понятно. А мать у девушки имеется? – спросила я.

– К сожалению, – Новостроевская заметно скривилась, – если ее вообще можно назвать матерью.

Ну, ясно с этим: когда это старшим сестрам нравились их снохи? И Анастасия Александровна, увы, не исключение из этого правила. Ладно, пойдем дальше.

– Анастасия Александровна, Клементина проживала с вами или все-таки со своей матерью? Как, кстати, ее зовут? – спросила я.

– Ее зовут Валентина, – со вздохом произнесла Новостроевская, – Валентина Сергеевна Новостроевская, а по поводу проживания... Понимаете, мы, я то есть и Валентина, как бы это сказать... Не общаемся, в общем. А Тина иногда жила у нас по нескольку месяцев и... Но вот уже почти месяц она не дает о себе знать, и меня это очень беспокоит.

– А как она обычно давала о себе знать? Ну, в то время, когда она у вас не жила, – пояснила я.

– Она обязательно звонила нам, – ответила Новостроевская.

– И давно она перестала вам звонить? – задала я следующий вопрос.

– Я же говорю: с месяц или около того.

– А вы ей звонили?

– Я пыталась до нее дозвониться, но ее телефон все время выключен.

– У вас есть предположения, где может находиться ваша племянница? Возможно, у подруг? – высказала я предположение.

– Вряд ли, – с сомнением покачала головой Новостроевская, – сотовый-то почему отключен в таком случае? К тому же я не знаю ее подруг. Мне кажется, что с ней что-то случилось... нехорошее.

– Полицию вы не собираетесь подключать? – спросила я.

– Нет, – решительно ответила Новостроевская, – от них все равно никакого толку нет. Кроме того, мне не нужна огласка. Видите ли, меня в Тарасове многие знают: я – генеральный директор предприятия по производству мясных продуктов. Вот именно поэтому я решила обратиться к частному детективу. Пожалуйста, найдите Тину. Я знаю ваши расценки, вот, я уже приготовила аванс.

Новостроевская достала из инкрустированной шкатулки, стоявшей на журнальном столике, пачку купюр. В это время в прихожей послышался звук открываемой двери. Вскоре в гостиную вошел высокий худощавый мужчина приятной внешности. У него были темные глаза и коротко подстриженные волосы. Но все портил нездоровый, какой-то землистый цвет лица.

– Георгий, я пригласила частного детектива, чтобы найти Тину. Познакомься, это Татьяна Александровна. Георгий – мой муж и по совместительству коммерческий директор нашего предприятия, – пояснила Новостроевская.

Мне показалось, что при этих словах мужчина слегка вздрогнул.

– Очень приятно, Татьяна Александровна, – Георгий сделал легкий поклон в мою сторону. – Я пойду, поработаю в кабинете, – сообщил он супруге.

– Иди, – кивнула она ему.

Он прошел в смежную комнату, однако дверь полностью не закрыл.

– Так вот, на чем же мы с вами, Татьяна Александровна, остановились? – спросила Новостроевская.

– Мы остановились на том, что мне очень желательно было бы знать о подругах Клементины. Но, к сожалению, как я поняла, вы ничего не можете прояснить в этом вопросе.

– Да, мне ничего не известно о круге общения Тины, – подтвердила она.

– А вы не пробовали позвонить в университет? Может быть, она как раз на занятиях и появляется, – предположила я...

– Нет, знаете ли, как-то... Приехать в университет... И потом, что же я там буду делать? – Новостроевская удивленно посмотрела на меня.

– Как что? – Теперь пришла моя очередь удивляться. – Поговорить со студентами прежде всего.

– Ну, нет. Я вообще трудно нахожу общий язык с молодежью. Вряд ли у меня что-нибудь получилось бы. – Новостроевская покачала головой.

– А Георгий... – начала я. – Простите, не знаю отчества вашего супруга.

– Никифорович, Георгий Никифорович. Нет, Георгий еще в большей степени, чем я, не приспособлен для этого, – твердо сказала Анастасия Александровна.

«Для чего для этого? Для общения с молодежью?» – подумала я, а вслух сказала:

– Ладно, я сама займусь этим. Скажите, а где ваша племянница проводила свободное время, где она любила бывать?

Новостроевская недоуменно посмотрела на меня.

– В каком смысле? – спросила она.

– Клементина интересуется искусством? Живописью, театром, музыкой? – Я стала задавать наводящие вопросы.

– Не могу вам ответить на этот вопрос, мы как-то не затрагивали эту тему с племянницей: ну, о ее предпочтениях.

– Ну, хорошо, дайте мне, пожалуйста, фотографию вашей племянницы, – попросила я.

Если сейчас выяснится, что и фото Клементины здесь не водятся, то придется отправляться к ее маме Валентине. Клементина-Валентина, интересное сочетание. Впрочем, отправляться к матери девушки мне все равно придется, потому что сведений, которые мне предоставила Новостроевская, явно недостаточно для поиска пропавшей. Но Анастасия Александровна встала с дивана, подошла к «горке» и, открыв одну из нижних ее дверок, достала пухлый фотоальбом. Перелистав несколько страниц, она вынула фотографию и протянула ее мне.

– Вот, пожалуйста, возьмите.

Я взяла протянутую мне фотографию. На меня с нее смотрела красивая девушка с правильными чертами лица: миндалевидные глаза, высокий лоб, идеальной формы нос. Эффектная у Новостроевской племянница, ничего не скажешь.

В это время у Анастасии Александровны зазвонил сотовый. Она буквально схватила его, но, услышав голос, разочарованно протянула:

– А-а, это ты...

«Наверное, думала, что звонит Клементина», – мелькнула у меня мысль.

– Извините, – сказала Новостроевская, – это с нашего предприятия.

Она отошла в сторону, а из кабинета неожиданно вышел Георгий.

– Извините, Татьяна Александровна, но я случайно услышал ваш разговор по поводу увлечений Тины, и вот... Она очень интересуется современной музыкой, поп-музыкой, я имею в виду. Она посещает все концерты приезжих групп.

Он немного помолчал, а потом как-то смущенно признался:

– На одном из них мы были с Тиной вдвоем.

– Вот как? – удивилась я. – А вы тоже интересуетесь современной музыкой?

– Нет, нет, – поспешно ответил он. – Просто Тина попросила пойти с ней вместе. Для сопровождения, как она объяснила. Что-то у нее там случилось с подружкой. Вот поэтому... пригодился я. Но Анастасия ничего об этом не знает.

«Понятно. Своеобразные, однако, отношения у супругов».

– Скажите, Георгий Никифорович, а вам известно, с кем общалась ваша племянница?

– Нет, к сожалению, я не знаком с ее друзьями. Тина довольно скрытная девочка.

– И ее друзья здесь у вас не появлялись? – спросила я.

– Нет, при мне нет, – Георгий Никифорович отрицательно покачал головой.

– Ну, хорошо, тогда расскажите, а как прошел ваш совместный с Клементиной поход на тот концерт, о котором вы сказали? – попросила я.

– Видите ли, Татьяна Александровна, я... как бы это сказать... уже стар, что ли, для таких... мероприятий. В общем, из того, что происходило там, я толком ничего и не понял. К тому же вся обстановка... В зале была жуткая духота и полумрак из-за клубов табачного дыма. Практически ничего не было видно. Да, накурено было так, что у меня тут же заболел затылок и начали слезиться глаза, и я стал кашлять. Затем на небольшой сцене появился певец и начал петь что-то совершенно невообразимое.

– То есть? Что именно? Поясните, пожалуйста.

– Ну, что-то в том духе, как он расчленил свою подружку. Мне, признаться, стало нехорошо.

– А Клементина?

– О, Тина чувствовала себя в этой атмосфере, как рыба в воде. Когда эта, с позволения сказать, песня закончилась, публика буквально зашла в реве и аплодисментах. Тина выскочила из-за столика, за которым мы с ней сидели, и понеслась к сцене. Этот бард уже был окружен пьяной и обкуренной толпой, в основном девушками. Они прыгали и визжали как ненормальные. А Тина... я совершенно этого не ожидал, она прорвалась сквозь этот строй и бросилась ему на шею.

– Получается, что они были знакомы? – высказала я предположение. – Ну, этот исполнитель и ваша племянница?

– Не могу сказать, не знаю, может быть, они и были знакомы. Я ведь первый раз был на подобном зрелище. Возможно, что такие отношения между продвинутой молодежью и ее кумиром – нечто само собой разумеющееся. Я не берусь судить об этом. Однако...

– А что было потом? – спросила я.

– Потом Тина вернулась за столик и возбужденно заговорила о том, что он, этот исполнитель то есть, супергениален, что это – надежда всей российской эстрады и будущее нашей поэзии и музыки вместе взятых. После такой характеристики того, что я услышал, я подумал, что я, наверное, полный идиот, если не понял столь гениальный замысел. Или же это был просто прикол, фишка-пулька? Может быть, не надо было понимать все буквально? Что, если этот гений так иронизировал над героем песни? И еще... Не знаю, имеет ли это значение, но...

– Говорите, Георгий Никифорович, – попросила я, – мне важны все детали.

– Просто когда мне пришлось отлучиться в туалет, то около одной из кабинок я увидел, как два молодых человека такой, знаете ли, женоподобной внешности, нюхали какой-то порошок. Кажется, это был наркотик.

– А ваша племянница употребляет наркотики? – напрямую спросила я.

– Н-нет, не думаю. Во всяком случае, под кайфом – так это, кажется, называется – я ее не видел, – ответил Георгий Никифорович.

– А как звали этого певца?

– Вот совершенно не помню. Тина называла его, но у меня тут же вылетело из головы. К тому же это не было его настоящим именем, он выступал под псевдонимом.

– А где все это происходило? – спросила я.

– Кажется... в физкультурно-оздоровительном комплексе «Космос», знаете, на Набережной. Да, там.

– И давно вы были на концерте?

– Да примерно с полгода назад, а может быть, и чуть больше.

– А после этого Клементина к вам заходила? – спросила я.

– Да, несколько раз. Правда, меня тогда не было дома, Анастасия сообщила мне о том, что Тина была у нас в гостях.

– Скажите, Георгий Никифорович, а как у Клементины обстояли дела с учебой? Ваша супруга сказала, что племянница учится в Аграрном университете.

– Учится... Это слишком сильно сказано. Тина просто числится там. Увы, учиться она совершенно не желает, – с огорчением сказал Георгий Никифорович.

– Откуда у вас такие сведения? Вы были в университете? Узнавали об успеваемости Клементины в деканате?

– Да, был. И не только узнавал, а и кое-что... предпринимал. Предпринимал в плане того, чтобы Тина не вылетела из Аграрного после первой же сессии.

– Иными словами, давали взятку? – прямо спросила я.

– Ну, сейчас это так уже, кажется, и не называют. Вроде бы это – обычное явление. Но, конечно, я решал проблемы Тины в университете, скажем так. Когда я узнал, что Тина пропускает занятия, я очень серьезно поговорил с ней. Сначала она пыталась все обратить в шутку, обещала, что станет посещать занятия и все наверстает, потом даже разозлилась. Стала кричать, что она уже не маленькая, что ей няньки не нужны.

– Ваша племянница вспыльчивая, несдержанная? Какая она? Охарактеризуйте ее, пожалуйста, – попросила я.

– Да, паинькой ее не назовешь. Может и вспылить, и нагрубить. Но это опять же смотря с кем. С Анастасией Тина ведет себя довольно корректно. Вообще, она умеет приспособливаться, судя по обстоятельствам. Ориентируется в обстановке, одним словом.

В это время в соседней комнате, где Новостроевская говорила по телефону, послышалось какое-то движение, и Георгий Никифорович замолчал на полуслове.

– Спасибо, Георгий Никифорович, – сказала я.

– Вот вам моя визитка. – Он вынул из кармана пиджака картонный квадратик и протянул его мне. – Можете мне звонить.

«Мараховский Георгий Никифорович», – прочитала я.

«Вот как, у супругов разные фамилии. Это и неудивительно: Анастасия Александровна настоящая бизнес-леди, а Мараховский, как говорится, при ней. Не зря он скрыл от супруги свой вояж на концерт с Клементиной и улаживал ее учебные дела. Да и сейчас, если бы Новостроевскую не застал телефонный звонок, наш с ним разговор вряд ли бы состоялся».

В это время в гостиную вернулась Анастасия Александровна. Мараховский уже прошел в свой кабинет.

– Извините, Татьяна Александровна, – сказала она, – дела предприятия.

– Я понимаю, – сказала я, вставая с кресла, – в общем, Анастасия Александровна, я вам непременно сразу же позвоню, как только у меня появятся какие-либо сведения о вашей племяннице. В свою очередь, прошу сообщать мне все, что вам станет известно о Клементине. Вот моя визитка с сотовым телефоном. Да, вот еще что, – я вспомнила фразу Георгия Никифоровича о наркотиках на концерте, – ваша племянница употребляет наркотики?

– Нет конечно! – горячо запротестовала Новостроевская. – Как можно!

– Ну, я же не говорю, что Клементина – наркоманка. – Я пожалала плечами. – Возможно, что время от времени...

– Нет, – снова решительно возразила Анастасия Александровна, – я бы сразу заметила, поняла бы, если бы что-то такое...

«Хм, заметила бы ты. Если девушка время от времени балуется наркотиками, то скрыть следы ей ничего не стоит».

– Хорошо, хорошо, Анастасия Александровна, я поняла вас. Теперь будьте добры, дайте мне адрес и телефон матери девушки.

Новостроевская сделала непроницаемое лицо и, вырвав из блокнота лист бумаги, размахисто начала на нем писать.

– Вот, – сказала она, протягивая мне адрес Валентины, – но вы только зря время потеряете, такой особе, как эта, судьба собственной дочери абсолютно неинтересна. Вот увидите. В свое время она совершенно не занималась воспитанием дочери. Тина и школу-то окончила с горем пополам, и вообще... – она махнула рукой.

– Спасибо, Анастасия Александровна, я учту ваше мнение, – обтекаемо ответила я на явный выпад Новостроевской в сторону невестки.

«Мало ли что вы считаете, уважаемая Анастасия Александровна, – подумала я, выходя во двор, где оставила свою «девятку», – я принимаю к сведению чужую точку зрения. Но, тем не менее, я обязательно все проверю сама и уже только после этого сделаю соответствующие выводы. Поэтому прямо сейчас я отправлюсь к Валентине Новостроевской».

Мать Клементины проживала в стандартной десятиэтажке на Провиантской улице. Я пешком поднялась на восьмой этаж – лифт не работал – и позвонила в добротную деревянную дверь. Ответом мне было молчание. Я позвонила второй раз. На этот раз за дверью послышались осторожные шаги.

– Кто там? – раздался сонный женский голос.

– Откройте, пожалуйста, я Татьяна Иванова, частный детектив.

Дверь тут же открыли.

– Частный детектив? Но мы... но я... я не вызывала, – растерянно проговорила стройная молодая женщина в шелковом халате нежно-голубого цвета.

Я тут же отметила ее сходство с Клементиной: тот же миндалевидный разрез глаз, аккуратный носик, только, в отличие от пропавшей племянницы Анастасии Александровны Новостроевской, у женщины, что стояла передо мной, были пухлые, явно накачанные силиконом, чувственные губы.

– Вы Валентина Сергеевна Новостроевская? – спросила я.

– Да, это я, но... – Валентина Новостроевская продолжала растерянно смотреть на меня.

– Валентина Сергеевна, меня наняла Анастасия Александровна, чтобы я нашла Клементину, – начала объяснять я.

– А что, разве Клемми пропала? – На лице женщины отразилось большое удивление, даже изумление.

– Мы можем поговорить? – спросила я.

– Да, конечно, проходите, пожалуйста, только у меня... – Она не договорила и, повернувшись ко мне спиной, пошла вперед.

Вслед за Валентиной я прошла в просторную комнату. Обставлена она была довольно мило: выглядела как дамский будуар, в котором и спят, и принимают гостей. Однако из спального места здесь присутствовали лишь две узкие кушетки, на одну из которых села хозяйка. Я расположилась напротив нее на второй такой же кушетке.

– Валентина Сергеевна, – начала я, – где сейчас находится ваша дочь?

– А я разве знаю? – Теперь вместо растерянности на лице женщины присутствовало недоумение.

– Когда вы в последний раз видели Клементину? – начала я задавать вопросы.

Валентина наморщила лоб:

– Кажется, недели три назад или... больше, что ли... – Валентина пожала плечами. – Не помню... точно.

– Клементина с вами не живет? Она живет отдельно? Где?

– Нет. Клемми, конечно же, живет со мной, здесь, но... Послушайте, моя дочь уже вполне взрослая, ей восемнадцать лет, и я не понимаю, почему... Почему Анастасия наняла... част-

ного детектива, чтобы найти Клемми? – теперь в голосе Валентины Новостроевской уже скользило определенное раздражение.

– Потому что Анастасия Александровна не видела свою племянницу вот уже с месяц. – Я начала объяснять. – Естественно, она обеспокоена ее отсутствием. Она считает, что с девушкой что-то случилось. Клементина не дает о себе знать, и ее сотовый отключен.

– Да что с ней могло случиться-то? Ну загуляла, ну и что? В ее возрасте это вполне объяснимо.

Похоже, что для Валентины месячное отсутствие дочери было в порядке вещей.

– Вы знаете, у кого она могла «загулять»? У кого из подруг или знакомых? – спросила я.

– Не знаю я никого из ее подруг! Вот еще! С какой стати я должна пасти восемнадцатилетнюю дочь? Мне и своих проблем хватает! – уже с явным неудовольствием ответила Валентина.

И словно в подтверждение ее слов, из соседней комнаты донесся зычный раздраженный мужской голос:

– Валька! Ты где там застряла? Иди сюда!

– Не ори, – крикнула Валентина.

– Скажите, Клементина употребляет наркотики? – спросила я.

Валентина пожала плечами:

– Откуда мне знать? Сейчас каждый второй их употребляет.

– И все-таки: на какие средства живет ваша дочь, когда отсутствует здесь, дома?

– Послушайте, Татьяна... Ну, хорошо, у Клемми есть... бойфренд – состоятельный молодой человек, и...

– Валька! Твою мать! А ну, живо сюда!! – снова подал голос мужчина.

– Ах, ты... Урод! – вдруг закричала она так, что у меня заложило уши.

Валентина ринулась в соседнюю комнату, откуда доносился призыв:

– Ты чего орешь?! Я что, не могу уже поговорить со своей приятельницей? Ты вот почему еще не одет? Мы же договорились пойти к...

– В... мы пойдем, твою мать! – заорал мужчина.

– Костик, ну как же так, – вдруг заныла женщина, – ты же обещал...

– Я сказал: нет! – отрезал мужчина.

– Ну, Костик, котенок, – продолжала канючить Валентина.

– Заткнись, курва!

– Ах, так! – Вместо недавнего просительного тона Валентина взвизгнула. – Тогда сам пошел вон! Вон из моего дома, я сказала! Выметайся, и чтоб больше я тебя не видела! – истерично выкрикивала женщина.

Послышался отборный мат, потом звук пощечины и тут же – жалобное всхлипывание. Через минуту из комнаты вышел среднего роста, атлетически сложенный блондин с залысинами по бокам и, не глядя на меня, направился в прихожую. Щелкнул замок, и входная дверь захлопнулась. В квартире наступила тишина. Потом я услышала, как Валентина начала с кем-то говорить по сотовому:

– Алло, Эдик, привет, это я, твоя кошечка... что? Ах, как жаль! И надолго? Значит, мы с тобой не сможем увидеться еще... Какой ужас, как долго! Ну, ладно... И тебе того же... Вот черт!

Помолчав, Валентина, видимо, набрав еще кого-то из своих знакомых, снова начала:

– Алло, Матюша! Здравствуй, дорогой, сколько лет, сколько зим! Да, конечно... Совсем меня забыл, негодный! Нет, помнишь еще? Отлично! Давай тогда встретимся! Где? У меня можно... Можно, можно, я же тебе говорю, что можно. Да, приглашаю... Или у тебя? Да, отлично! Скоро буду, милый!

Я вышла от Валентины, села в машину и закурила. Спустя минут десять из подъезда вышла Валентина Новостроевская в облегающем серебристом плаще и, цокая умопомрачительно высокими каблуками, направилась к выходу из двора на улицу. Я вновь вошла в подъезд – благо из него выходила молодая мамочка с карапузом на руках, – вновь поднялась на восьмой этаж и позвонила в квартиру, которая находилась на одной лестничной клетке с квартирой Валентины.

Дверь мне открыла среднего роста женщина в домашнем велюровом костюме бордового цвета. На вид ей можно было дать лет шестьдесят пять или около того.

– Здравствуйте, – сказала я. – Я частный детектив Татьяна Иванова, разыскиваю вашу соседку, Клементину Новостроевскую. Вы ее давно видели? – спросила я.

– Вы проходите, – сказала женщина и, посторонившись, пропустила меня в прихожую. – Чего ж у порога-то разговаривать? Давайте пройдем в гостиную, – предложила женщина.

В небольшой уютной комнате, обставленной старомодной, но хорошо сохранившейся мебелью – особенно меня умилили сервант и трельяж, такие были у моей бабушки, – мы с хозяйкой расположились на мягкой тахте.

– Меня зовут Клавдия Егоровна, – сказала женщина.

В это время в гостиную вошла низенькая полная женщина в стареньком ситцевом халате, выглядела она значительно старше Клавдии Егоровны.

– Клашенька, ты не помнишь, куда это я задевала письмо от... от, забыла, – она беспомощно посмотрела на нас.

– Письмо от Сусанны Ракитиной? – спросила Клавдия Егоровна.

– Ну да, от нее! Точно, от Сусика! – радостно закивала старушка.

– Это письмо ты отнесла в свою комнату, и вообще, Глафира, не мешай. Не видишь разве: я занята, – строго произнесла Клавдия Егоровна.

– Ухожу, уже ухожу, простите великодушно, – заторопилась Глафира и быстро вышла из гостиной.

– Я с ней с ума сойду, – с чувством сказала Клавдия Егоровна, – это моя старшая сестра, потихоньку в маразм впадает. Все забывает, все путает, – пояснила она. – Так вы о чем хотите поговорить?

– Я занимаюсь поисками Клементины, – снова начала я. – Скажите, как давно вы видели девушку?

– Ой, Клашенька! – снова донеслось из глубины квартиры, – ой, цыплята, цыплетушки! Ой, я забыла их засунуть в морозилку! Теперь они протухли, все пропало! Ой, а я уже под душем стою! Только что ведь вспомнила о них! Клашенька! Что теперь делать-то?

– Вот идиотка! – в сердцах сказала Клавдия Егоровна и отправилась на кухню.

Вскоре она вернулась в комнату.

– Слава богу, ничего не пропало, не испортилось, – сказала она, садясь на тахту. – Так вас интересует эта... эта оторва? Извините, но другого слова я просто не подберу. – Клавдия Егоровна поджала губы. – Хотя чему же тут удивляться? Яблочко от яблоньки... А вы уже беседовали с ее мамашкой?

– Да, я с ней говорила, но у меня сложилось такое впечатление, что Валентина Сергеевна совершенно не интересуется своей дочерью, – сказала я.

– Конечно, не интересуется, ей не до дочери, ей самой надо со своими хахалями разбираться. А девчонка растет сама по себе, как сорная трава. Вы не поверите, но к Вальке этой бесстыжей мужики табунами ходят. Еще когда ее муж был жив. То есть до катастрофы этой, в которой он погиб, царство ему небесное, – Клавдия Егоровна перекрестилась. – Особенно часто к ней шлялся этот Георгий.

– Вы имеете в виду Георгия Никифоровича Мараховского, мужа Анастасии Александровны Новостроевской? – удивленно спросила я. – Так, Клавдия Егоровна?

– Так, так, все так.

– Но, простите, ведь он же доводится ей родственником, – возразила я. – Георгий Никифорович – муж сестры погибшего мужа Валентины Сергеевны, иными словами – деверь. Или шурин? Я не очень сильна в этих названиях.

– Я тоже. Не особенно во всем этом разбираюсь. А-а, – махнула рукой женщина, – какая разница, таким, как она, – все едино: что родственник, что не родственник.

«Ну, это она загнула, – подумала я, – насчет Георгия».

– Так что же насчет Клементины? – напомнила я Клавдии Егоровне свой первоначальный вопрос. – К ней подружки сюда какие-нибудь приходили?

– Насчет подружек не скажу, не знаю, не видела потому что. А вот дружков у нее – хоть отбавляй. В последнее время тут все один около нее ошивался, на драндулете своем, на мотоцикле, значит. Как затрещит, как бензином навоняет!

– А как зовут этого мотоциклиста и где он живет? Вы знаете? – быстро спросила я, почувствовав, что вот, кажется, появилась хоть какая-то зацепка.

– Как не знать, – усмехнулась Клавдия Егоровна, – живет он тут рядышком, в соседнем дворе, во втором подъезде, а зовут его Елисеем. Ну и имечко, – хмыкнула женщина. – Да и то сказать, мать его с первым мужем развелась, а потом...

– Клашенька! – снова завопила Глафира.

– Иду, иду, ненормальная, – откликнулась Клавдия Егоровна, – опять, поди, халат забыла, старая маразматичка.

Клавдия Егоровна поспешила в ванную комнату, а я, посидев еще минуты две, решила уйти по-английски, не прощаясь. Ведь неизвестно, сколько еще времени сестры пробудут вместе. К тому же основное я уже узнала. А если понадобится, то наведаюсь к соседке еще раз.

Я вышла от Клавдии Егоровны. После разговора с ней я стала решать, что мне делать дальше. Просто удивительно, что самые близкие родственники – тетя и родная мама – ничего не знают о том, с кем общается их племянница и дочь. Ну, тетка – это еще можно понять. Но мать! Похоже, что для Валентины действительно мужики важнее дочери. Ну, ладно, несмотря на то что пока у меня нет ни одной мало-мальски значимой зацепки, Клементину мне все равно надо искать. И я ее найду!

Надо будет навеститься к этому Елисею. Может быть, сделать это прямо сейчас? Благо что живет он в соседнем дворе. Но нет, сейчас я отправлюсь к однокурсникам Клементины. Ведь неизвестно, как долго были вместе Клементина и Елисей. Вполне возможно, что они давным-давно разбежались в разные стороны. Разговор с однокурсниками девушки в данный момент более актуален. А к Елисею я загляну позже.

Теперь мой путь лежал в Аграрный университет.

Я припарковалась, вышла из машины и поднялась по ступенькам. В вестибюле веяло прохладой и тишиной. Наверное, шли занятия. Я не ошиблась: коридор тоже был пустым. Придется подождать окончания пары. Я подошла к доске, где висело расписание занятий, и, найдя первый курс, выяснила, что в данный момент студенты занимаются в пятой аудитории. Эта комната оказалась на первом этаже, так что мне не пришлось подниматься выше.

Я стояла уже минут пятнадцать. По моим подсчетам, вот-вот должно было наступить время перерыва.

Постепенно стали открываться двери учебных комнат – на первом этаже находилось три кабинета, – и из них гурьбой выходили студенты. Сразу стало шумно: кто-то смеялся, кто-то с кем-то спорил, кто-то говорил по телефону. Я ощутила запах элитного парфюма: мимо меня прошла группа девушек. Их «прикиды», дополненные бижутерией класса люкс, явно тянули на творения от кутюр. Я подошла к пятой аудитории, там еще находилось несколько девушек.

– Скажите, могу я увидеть Клементину Новостроевскую? – обратилась я к студенткам.

Девушки недоуменно переглянулись.

– Это кто такая? – спросила одна из них с такой длинной челкой, что она почти закрывала глаза.

– А-а, Тинка, – вспомнила другая, – так она уже несколько месяцев на занятия не ходит.

– А раньше она появлялась? – спросила я.

– Ну-у... так, изредка, – ответила девушка с длинной челкой. – А вы ей кто будете? – в свою очередь спросила она.

– Я ее школьная подруга, учусь в Москве, – быстренько сочинила я легенду, – вот приехала, а дома ее нет, и телефон не отвечает. Что с ней случилось, не знаете?

Девушки снова переглянулись.

– Нет, мы не знаем, – ответила та, что вспомнила про свою одногруппницу. – Но вот то, что Тинка часто заходила в ресторан «Голубая лагуна», это мы знаем. Правда, Катюха?

Эффектная брюнетка с голубыми глазами молча кивнула.

– А вы на каком курсе учитесь? – вдруг спросила она.

– А-а... на третьем, – слегка замаявшись, ответила я.

– А как же... А говорите, что одноклассница? – стала мне устраивать допрос одноклассница Клементины.

– Я не говорила, что я ее одноклассница. Я сказала, что я ее школьная подруга, а это не одно и то же.

– Ну да... – согласилась девушка.

Какая недоверчивая, однако. И смотрит как прокурор.

Девушки замолчали. Потом Катюха подала дельную мысль:

– А вы сходите в «Голубую лагуну». Тинка там все время со своим бойфрендом тусовалась, а теперь он, кажется, один.

– А как его зовут? – спросила я.

– Чего не знаем, того не знаем: Тинка нас с ним не знакомила. – Катюха вынула из рюкзака косметичку и начала в ней копать.

– Ну как он хотя бы выглядит? Какой он из себя? Можете описать? Возраст какой? – Я прямо-таки забросала студенток вопросами.

– Ну, он далеко не мальчик, – начала одна из девушек. – Тридцатник точно стукнул, если не больше. А внешне... ну, высокий...

– Да, высокий и накачанный весь из себя. Атлет, короче, – дополнила Катюха, положив косметичку обратно.

– Блондин, брюнет? – Я стала уточнять.

– Шатен с усиками. Такие смешные, топорщатся в разные стороны. И чего он их не сбреет? Они совсем ему не идут.

– А мне нравится, когда у мужчины усы, – вдруг заявила молчавшая до сих пор девушка.

– Нет, борода лучше, – это в дискуссию вступила Катюха.

– Девочки, а волосы у него короткие или длинные? – Я стала возвращать студенток к интересующей меня теме.

– Слава богу, короткие, – сказала девушка с длинной челкой.

– Почему «слава богу»?

– Да потому что терпеть не могу мужиков с длинными волосами, тьфу! Вообще не воспринимаю их как мужчин.

– Ну, это смотря на чей вкус, – задумчиво протянула Катюха.

– Благодарю вас, девочки. Действительно, пойду в «Голубую лагуну», чем черт не шутит... – сказала я.

Девочки тут же отвернулись от меня и заговорили о семинарах и зачетах. А я отправилась в «Голубую лагуну». Эта недавно открывшаяся ресторация располагалась в очень уютном небольшом особнячке в Троицком переулке.

Я вошла внутрь и огляделась. Довольно мило, удачно оформленный интерьер на морские темы с осьминогами, крабами и прочей морской живностью. Я подошла к барной стойке. За ней с сосредоточенным видом стоял бармен – молодой долговязый парень.

– Здравствуйте, – сказала я, усаживаясь на барный стул.

Он кивнул.

– Что-нибудь желаете? – спросил он.

– Коктейль на ваш вкус, – сказала я и закинула ногу на ногу...

– Счас сделаем. – Парень быстро повернулся к полкам позади себя.

Когда коктейль был готов, бармен воткнул в него соломинку с кусочком лимона и протянул мне:

– Пожалуйста.

Я сделала небольшой глоток.

– Ну как? – поинтересовался бармен.

– Вкусно, – ответила я.

Парень расплылся в улыбке:

– Фирма веников не вяжет!

Я достала из сумочки фотографию Клементины, которую дала мне Анастасия Новостроевская, и протянула ее бармену вместе с одной из купюр из своего аванса:

– Эта девушка здесь появлялась?

Бармен взял и то, и другое. Купюра моментально исчезла где-то в недрах барной стойки, а может быть, и в костюме парня, углядеть было невозможно. На фотографию он смотрел несколько секунд, после чего утвердительно кивнул:

– Да, была здесь такая кошечка. Зависала.

– Давно она здесь была в последний раз? – спросила я.

– Да, прилично времени прошло, с тех пор как я ее видел, – подумав, ответил бармен.

– Одна? – задала я следующий вопрос.

– Что «одна»? – не понял парень.

– Одна она здесь зависала? – пояснила я.

– Ну, зачем одна? – Бармен усмехнулся. – У нее был постоянный сопровождающий.

– Он сейчас здесь? – спросила я и прибавила еще одну денежку.

– Он сидит за вторым столиком как раз напротив бара, – сообщил парень.

– Как зовут и чем занимается? – спросила я.

Бармен немного помялся.

– Только не говори мне, что не в курсе, все равно не поверю, – предупредила я парня.

– В курсе-то в курсе, но... – Парень сделал красноречивый жест пальцами, как будто бы пошуршал дензнаками.

«Какой же ты меркантильный, – подумала я, – ладно, делать нечего, придется еще отстегнуть».

После дополнительного финансового «вливания» бармен сообщил:

– Зовут его Леонидом, а занимается всем помаленьку.

– То есть? Поподробнее, пожалуйста.

– Одно время, насколько мне известно, он работал тренером в фитнес-клубе, потом вроде бы подался в строительный бизнес. Чем сейчас промышляет, не знаю. – Выложив эту информацию, бармен замолчал.

– А после того, как девушка перестала у вас зависать, Леонид появляется один или нашел ей замену? – поинтересовалась я.

– Исключительно в одиночестве. И очень грустный. По-моему, у него депрессуха конкретная, – высказал свое предположение бармен.

– Понятно. Что ж, спасибо за эту информацию.

– Всегда рад помочь, – живо откликнулся парень.

«Это – да, только плати денежки».

В это время входная дверь распахнулась, и я увидела... Константина. Того самого, которого совсем недавно после бурной сцены с треском выгнала Валентина Новостроевская.

– Артем, зайди ко мне, – приказал он бармену, проходя мимо бара, и исчез за одной из дверей.

– Сейчас, Константин Аркадьевич, – подобострастно отозвался ему вдогонку парень.

– Артем, не в службу, а в дружбу: кто это?

– Один из хозяев ресторана, – ответил бармен и быстро зашел в ту же комнату, что и Константин.

А я повернулась и посмотрела на второй столик, за которым, как мне сказал Артем, сидел Леонид – бойфренд пропавшей Клементины. Да, выглядел он примерно так, как и описали его мне однокурсницы Клементины: крепкий, плотный брюнет с усиками. И лет ему было примерно тридцать три – тридцать пять. Перед ним стояла наполовину пустая бутылка водки. Вид у Леонида был грустный.

Я направилась прямо к его столику. Подойдя вплотную к нему, я спросила:

– Можно присесть? Вы не возражаете?

– Валяй, – равнодушно бросил Леонид.

Вот ничего себе! Даже не посмотрел. Похоже, Артем прав: у бойфренда Клементины депрессия по полной программе.

– Вы кого-нибудь ждете? Или просто скучаете в одиночестве? Скучаете и пьете? – Усевшись за столик, я стала забрасывать его вопросами.

Он посмотрел на меня, и взгляд его выражал примерно следующее: «А не пойти ли тебе куда подальше? Чего лезешь в душу и докапываешься?»

Тем не менее я полезла в сумочку и извлекла из нее фотографию Клементины.

– Готова поспорить на что угодно, что вы ждете эту девушку, – сказала я, кладя на стол перед Леонидом фото.

– Где ты взяла фотку Тины?! – вскричал Леонид. – И кто ты такая?

– Я частный детектив Татьяна Иванова, а фотографию Клементины мне дала ее тетя. Она наняла меня, чтобы я нашла ее племянницу, – объяснила я.

– Я тоже хочу найти Тину, – с тоской в голосе проговорил Леонид. – Знать бы только, где ее искать.

– Леонид, скажите, когда вы в последний раз видели Клементину?

– Ну... примерно месяц назад, а может, чуть больше, – ответил неутешный бойфренд девушки.

– Вы что, поссорились с ней? – спросила я.

– Да какая, на фиг, ссора?! – вскипел Леонид. – Тинка вечно выделялась, ей, видите ли, это в кайф. Спокойные, нормальные отношения ей не по нраву. Ей подавай адреналин, экстрим, острые ощущения.

– Вы имеете в виду наркотики? – уточнила я.

Леонид замялся:

– Ну, не знаю. Наркоманкой она точно не была, а так... возможно. Нет, я хотел сказать, что ей нравилось, когда ее клинило, плющило, топырило, если вы понимаете, что это такое. Это, кстати, ее выражения.

– Насколько я поняла, она просто перестала встречаться с вами?

– Ну, типа того. Но ко всему прочему, она еще и исчезла. Сотовый отключен, дома она не появляется, у тетки – тоже. Татьяна, – он схватил меня за руку, – найдите, пожалуйста, эту дуреху. Она, кажется, попала в плохую историю.

«Возможно, он и прав. Насчет плохой истории. Посмотрим-посмотрим...»

– Непременно, Леонид, непременно найду, – пообещала я. – Этим я сейчас и занимаюсь. Когда я уже собиралась покинуть «Голубую лагуну», меня неожиданно задержал бармен Артем:

– Слушай, – начал парень, – я вот тут вспомнил... Короче, есть еще одно место, которое посещала та, которая тебя интересует.

Тут Артем замолчал и красноречиво посмотрел на меня. Я полезла в сумочку и вынула очередную купюру.

– Так вот, ее видели в клубе «Серебряный фазан», – сообщил бармен, спрятав деньги.

– Откуда у тебя такие сведения? – спросила я.

Мне показалось, что сребролюбивый Артем в погоне за наживой просто сочинил этот адрес.

– Ну... мы, бармены, общаемся, так что... А эта девочка – слишком заметная. И по внешним данным, и по поведению, – добавил он.

По его тону я поняла, что парень ничего не придумал и что стоит проверить и «Серебряный фазан».

– Понятно, – сказала я. – Спасибо за эти сведения.

– Заходи, если что, – на прощание сказал Артем.

Клуб «Серебряный фазан» был известен своими неординарными посетителями. Здесь собирались как геи, так и лесбиянки, а также фанаты пирсинга обоих полов. Последние были буквально нашпигованы серебряными колечками: надбровья, ноздри, промежуток между губами и подбородком – все перечисленное сверкало и привлекало внимание.

«Голубые», тесно прижавшись друг к другу, сидели по двое за каждым столиком. Томные взгляды, которые они бросали на предмет своего обожания, а также прикосновения не оставляли никаких сомнений в их сексуальной ориентации. Некоторые из геев в пестрых свободных рубашках, напоминающих хламиды, расслабленно бродили по залу, видимо, в поисках пары.

Я обвела взглядом внутреннее убранство «Серебряного фазана». Интерьер этого заведения был лаконичный, если не сказать больше: стены, потолок и пол были разрисованы редкими цветными зигзагами. В зале было сравнительно тихо, изредка слышался смех и негромкий говор. Как ненавязчивый фон звучала какая-то тягучая и монотонная музыка.

Я хотела подойти к бармену, но тут у меня на пути встала девушка. Среднего роста, привлекательные черты лица без грамма косметики, стройная фигура и стрижка «под ноль». Этаким «солдат Джейн».

– Пуся, ты одна? – спросила девушка меня.

Я замешкалась с ответом, решая, как мне лучше поступить. Но девушка, не дожидаясь, взяла меня за руку и повела за собой.

– Меня зовут Марго, – сообщила она, когда мы с ней сели за столик. – А тебя как зовут?

– А я Таня.

– Хорошее имя, – одобрила Марго. – Так ты одна? – повторила она свой вопрос.

– Пока да, одна, – ответила я. – Понимаешь, ищу вот ее, – я вынула из сумочки фотографию Клементины.

– А-а, – протянула Марго, взглянув на фотографию, – зря только время теряешь.

– А почему? – спросила я.

– А потому что не придет она.

– А где она, ты знаешь? – спросила я.

– А фиг ее знает, – пожала плечами Марго. – У нее же сто пятниц на неделе.

– А сюда она давно не приходила?

– Да, довольно давно ее не было видно, – ответила Марго. – Слушай, пуся, что ты все о ней? Вот сдалась она тебе!

– Да понимаешь, Марго, у нее могут быть большие неприятности, – объяснила я, – вот я и ищу ее, чтобы предупредить.

– Неприятности? – хмыкнула девушка. – Ой, я тебя умоляю! Она же их специально ищет. Как... как муха сама знает что. Она просто не может жить, ни во что не вляпываясь. А может, это неприятности ее ищут? Короче, они ищут друг друга и находят. А еще она, знаешь, что учудила? Прикинь, она отдала свою мобилу какой-то бомжихе. Та тетка сначала вообще не въехала, стоит, зенками лупает. А она говорит, что теперь чувствует себя свободной. Что теперь до нее никто не докопается.

«Так вот почему Анастасия Новостроевская не смогла дозвониться до своей племянницы, – подумала я, – сотовый Клементины, который теперь находится у бомжихи, разрядился».

Еще я подумала, что Клементина, кажется, из той категории людей, которых так и тянет подняться на бог знает какую высоту, безо всякой на то необходимости. А потом, для полного счастья, еще и усесться на краю пропасти и свесить ноги. В общем, о таких, как Клементина, говорят – без тормозов.

– Пуся, да ты никак заскучала? – снова затормошила меня Марго. – Да не думай ты о ней, на вот, лучше затянись, – Марго протянула мне сигарету и закурила сама.

Кажется, содержимое сигареты было смешано с каким-то наркотиком, поскольку запах дыма был уж слишком специфическим.

– Давай, попробуй, не бойся, – подбодрила меня Марго, – накроет только влегкую.

Но в следующий момент помещение «Серебряного фазана» вдруг оказалось заполненным парнями в камуфляже. В руках они держали короткоствольные автоматы.

– Твою мать, – негромко выругалась Марго и, потянув меня под стол, сама последовала туда же.

– Облава, что ли? – так же негромко спросила я.

– Да какая, на фиг, облава? Ну, в принципе, облава, можно и так сказать. Собровцы изгаляются, – ответила Марго и пояснила: – Набрали сельских недоумков, обрядили в камуфляж, вот они и отводят душу... Так, подруга, давай делать ноги, – вдруг серьезно сказала девушка. – Я совсем не жажду оказаться в «обезьяннике».

Мы осторожно вылезли из-под стола и, пользуясь тем, что камуфляжники со вкусом обыскивали посетителей, поставив их к стенке, пробрались к выходу.

– Пуся, ты приходи, через пару дней все утрясется, – сказала на прощание Марго.

Я вышла из «Серебряного фазана». Что же делать дальше? Ведь по-прежнему нет ни одной зацепки, даже самой тонкой ниточки, не говоря уж о клубочке. Я до сих пор ничего не знаю о тех, с кем контактировала Клементина.

Правда, я разговаривала с парнем девушки, Леонидом. Но ведь он совершенно не в курсе того, где может быть Клементина. Марго тоже не прояснила ситуацию.

О! Загляну-ка я сейчас к полковнику полиции Кирьянову, моему бывшему однокурснику по юридическому институту и просто хорошему другу. Возможно, у него я и разживусь какой-нибудь информацией.

В отделении, где работал Володя Кирьянов, было, как всегда, многолюдно и шумно. Я сразу же прошла к знакомому кабинету.

– Привет, Киря, – с порога поприветствовала я Владимира Сергеевича Кирьянова.

– Привет, Танюх. Слушай, а чего ты так фамильярно? Киря, – он хмыкнул. – А если бы здесь был кто посторонний? И услышал бы кликуху? Представляешь, как бы низко упал мой авторитет?

– Ах, какие мы щепетильные! Неужели ты думаешь, что если бы в твоём кабинете находились посторонние, то я стала бы называть тебя «Кирей» при всех? У меня ж и глаза есть, и уши. Первым делом я прислушалась – это было еще до того, как я открыла дверь к тебе. У тебя

тихо, как в склепе. Ну, а потом, вижу, что ты здесь один-одинешенек, так чего же стесняться? Мы же свои люди!

– Свои, свои, – согласился Володька.

– Ну так вот, Киря, не бойсь, значит. Твоему авторитету ровным счетом ничего не угрожает, – успокоила я Кирьянова.

– Ну, ладно, спасибо, утешила. Давай теперь рассказывай, чем сейчас занимаешься? Кого ловишь?

– Эх, Володька, – вздохнула я, – тут не ловля, ловить-то не в пример проще. К тому же, как правило, иной раз зверь бежит именно на ловца. По крайней мере, так гласит народная мудрость.

– Так что же у тебя-то? – спросил Кирьянов.

– А я, Володенька, ищу одну девочку восемнадцати лет. В Аграрном университете, где она учится в кавычках, ее видели от силы пару раз.

– А все остальное время где обретается эта девочка-припевочка? – поинтересовался Володька.

– О, она проводит его приятно и необременительно: в ресторане «Голубая лагуна» со своим бойфрендом Леонидом. Но в последнее время она находится неизвестно где. Телефон отключен, сама не появляется ни дома, ни у тетки. Кстати, именно тетка и наняла меня, чтобы я отыскала блудную племянницу. Заметь, не мать родная, а именно тетка.

– А матери что же, все равно? – Кирьянов недоуменно посмотрел на меня.

– Вот именно! Представляешь, когда я была у нее, она со скандалом выставила своего гражданского мужа, или кем он ей там приходится, и тут же при мне начала вызванивать других мужиков, видимо, из резерва. Дескать, место освободилось, налетайте. А на то, что родная дочь уже месяц не дает о себе знать, ей просто наплевать. Я первый раз встречаю такую мамашу! Но самое печальное то, что у меня нет никаких ее контактов, я имею в виду девушку. Представь, никто из родственников знать не знает ни ее подруг, ни просто знакомых.

– М-да... И что ты собираешься делать? – спросил Володька.

– Послушай, Володь... мне сейчас в голову пришла одна мысль. Можно, я у тебя посмотрю сводки происшествий? Вдруг она где-то «засветилась»? Ну, в смысле, попала в какую-нибудь историю?

– Ну, давай, – согласился Кирьянов, – садись за компьютер, и гугл тебе в помощь.

Я стала набирать в поисковике: «Новостроевская Клементина Владиславовна». Увы, такое сочетание ничего не высветило. Ладно, посмотрим сводки происшествий. Такая независимая и самостоятельная особа, как Клементина, к тому же обожающая экстрим и адреналин, просто не может не влипнуть в какую-нибудь передрагу. Посмотрим полицейские протоколы ну, скажем, за последние месяцев восемь.

Итак, что мы тут имеем. Какой-то пьяный тип устроил перестрелку прямо во дворе жилого дома. Соседи вызвали полицию, она приехала и задержала мужчину, который находился рядом с автомобилем. Мужчина все начисто отрицал и начал угрожать представителям закона. Вот такие вот дела... Нет, это однозначно не то, что мне надо.

Так, смотрим дальше. Еще один инцидент, который произошел в парикмахерской «Кокетка». Двое любителей зеленого змия вломились в «Кокетку», а когда приехала полиция, на стражей порядка обрушился семиэтажный мат. Было заведено уголовное дело за оскорбление при исполнении.

Вот еще. Мужчина поругался со своей половиной и прямо в супермаркете, видимо от накала эмоций, принялся выкидывать с полок продукты, отчаянно при этом матерясь. Остальные покупатели дали хулигану отпор, но он не угомонился и даже по приезде полицейских продолжал выкрикивать оскорбления и угрозы.

Все это не то. Посмотрим, что там дальше.

Вот, есть! Во время фуршета-пьянки, устроенного певцом-бардом Карлом Луговским после своего концерта, вспыхнула потасовка, которая плавно перетекла в драку. Все это безобразия происходило в ресторане «Звездные врата». Было задержано несколько человек, и в их числе – Новостроевская Клементина Владиславовна.

Наконец-то у меня появился список лиц, которые хоть каким-то образом контактировали с Клементиной.

– Володь, я нашла то, что искала, – радостно сообщила я Кирьянову.

– А что ты нарыла? – поинтересовался Володька.

– Да вот, пьяный дебош в ресторане «Звездные врата». И среди прочих задержанных есть и моя девочка. Распечатай мне, пожалуйста, адреса, – попросила я. – Может, это ни к чему и не приведет, но с чего-то все-таки ведь надо начинать. Да, и, конечно же, адрес виновника «торжества» – Карла Луговского.

Вскоре я вышла из отделения со списком в сумочке.

Сев в свою «девятку», я закурила и начала решать, с кого мне начать свой опрос. Начну я, пожалуй, с самого барда – Карла. Кому, как не ему, знать в лицо своих гостей, то есть приглашенных в ресторан.

Я долго звонила в дверь квартиры, где проживала «звезда» тарасовской эстрады, но все безрезультатно. Наконец открылась дверь напротив, и на пороге показалась сухонькая маленькая бабулька.

– Ну, и чаво ты трезвонишь цельный час? – шамкая беззубым ртом, спросила она.

– Бабушка, Карл Луговской здесь проживает? – спросила я старушку.

– Здесь, здесь, чтоб ему, – старушка в сердцах плюнула прямо на порог.

– Когда его можно застать дома?

– А никогда!

– Как это никогда? – удивилась я. – Он, что же, здесь и не появляется?

– Ты, дочка, спустись в подвал, там у его, ентова горлопана, штудия находится. Вот там он все время и отирается, – сообщила старушка.

Поблагодарив старушку, я последовала ее совету и спустилась в подвальное помещение. Сначала я попала в длинный коридор, по обе стороны которого находилось несколько дверей. Я открыла ту, которая была ближе ко входу.

В небольшой и полупустой комнате никого не было. Но в стене напротив входной двери я увидела еще одну неплотно прикрытую дверь, из-за которой доносились голоса. Я подошла к ней и открыла полностью. Эта комната была побольше первой и обставлена довольно уютно: длинный кожаный диван, перед ним – низкий столик из металла и стекла, в углу – пара кресел, рядом с одним из них – синтезатор. Еще один угол занимала какая-то аппаратура, наверное, звукозаписывающая: ведь это была, как сказала мне соседка Карла, «штудия».

Карл Луговской – небольшого роста, но плотного телосложения, импозантный шатен – был в студии не один. Рядом с ним на диване сидел еще один мужчина. Он что-то увлеченно обсуждал с Карлом. По обрывкам фраз поняла, что речь шла о выездном концерте. Наверное, это был менеджер, а точнее сказать, продюсер «звезды».

Увидев меня, мужчины замолчали и вопросительно посмотрели меня.

– Вы к кому, уважаемая? – спросил меня Карл.

Поскольку еще раньше я уловила в их разговоре именно обращение к шатену, то поняла, что передо мной находится именно он.

– К вам, – коротко ответила я и, достав из сумочки свои прокурорские «корочки» (увы, давно просроченные), помахала книжицей прямо перед носом Луговского. Затем, не дожидаясь приглашения, села рядом с ним.

– Но я чист перед законом, – удивленно сказал Карл, – откуда к моей скромной персоне такое пристальное внимание со стороны правоохранительных органов?

– А вы, гражданин Луговской, запомнили, очевидно, что не так давно были задержаны полицией за пьяный скандал в общественном месте? – вопросом на вопрос ответила я.

– А, вот о чем, – протянул певец, – ну, с кем не бывает! Кстати, не я один там морды бил. Я выложила перед ним фотографию Клементины Новостроевской.

– Вы помните эту девушку?

Примерно с полминуты Луговской задумчиво смотрел на фото, потом ответил:

– Нет, не припоминаю. Разрешите?

Луговской взял у меня фотографию и передал своему соседу:

– Лелик, посмотри, она танцевала у нас?

Фото Клементины перекочевало к Лелику. Он тоже стал внимательно всматриваться, качая головой. Потом изрек:

– Нет, она у нас не танцевала, потому как абсолютно не умела этого делать.

– Но она у вас, как это называется, проходила кастинг? – спросила я.

– Проходила она у нас кастинг? – Луговской вопросительно посмотрел на Лелика.

– Проходить-то проходила, но... Я же говорю: ни пластики, ни выразительности и близко нет. Ее даже в последнюю линию нельзя было поставить. Короче, мы ее не взяли.

– Хм, – я с сомнением покачала головой, – что-то не верится. Если верить слухам, то место на сцене можно получить и не владея хореографической подготовкой. Девушка-то красивая.

– Если вы о постели, то этого недостаточно: у нас другие критерии, – отрезал Лелик.

«Надо же, какие они принципиальные!»

– Но ведь как-то она все-таки вышла на вас? – продолжала я допытываться.

– Об этом вам лучше поговорить с нашим хореографом. Он, кстати, сейчас здесь, в студии. Пойдемте со мной, я вас проведу к нему, а то у нас идет обсуждение очередного концерта.

Мы вышли из комнаты и пошли по коридору. По пути я спросила Лелика:

– Скажите, а после той памятной вечеринки с приводом в полицию вы встречали эту девушку?

– Нет, больше она у нас не появлялась, – ответил тот.

Хореограф Витольд, к которому привел меня Лелик, сидел за компьютером. Бородка и очки делали его похожим на профессора. Но когда он встал, то в глаза сразу бросилась безупречная осанка, особый разворот плеч, который бывает исключительно у балетных. Я сразу же показала ему фотографию Клементины.

– Да, я помню эту девочку, – сказал хореограф.

– И что вы можете о ней сказать? – спросила я.

– К сожалению, она оказалась совершенно непригодна для хореографии. Это и понятно, ведь ей уже восемнадцать.

– Да, профессионально балетом заниматься, конечно, поздновато, но ведь она и не готовила себя к большой сцене, – возразила я.

– Вы напрасно считаете, что в подтанцовки можно прийти с улицы, – парировал хореограф. – У нас довольно высокие требования. Кроме того, характер у этой девочки...

– Какой?

– Мягко говоря... вела она себя довольно бесцеремонно, – Витольд неодобрительно покачал головой. – Такие надолго не задерживаются.

– Понятно.

Я вышла из студии Луговского и решила, что теперь надо навеститься к самим участникам пьяной драки. Первым номером в моем списке значился Михаил Терентьев. Проживал он на улице Лермонтова, в доме номер двадцать. Эта был десятиэтажный дом с пятью подъездами.

Я поднялась на восьмой этаж в четвертом подъезде и позвонила. Дверь открылась почти сразу же. В дверном проеме нарисовался долговязый парень в спортивном костюме «Адидас».

Костюм был довольно заметно измят, светлые волосы всклокочены, да и на правой щеке виднелся красный след от подушки.

– Михаил Терентьев здесь проживает? – спросила я.

– Здесь, здесь. Ты кто такая? – хрипло спросил он.

Однако манеры у парнишки! «Тыкает» совершенно незнакомому человеку. Но тут мне в нос ударил запах перегара, и я поняла, что парень, что стоял передо мной, – с хорошего бодуна и, судя по всему, мучается похмельным синдромом. Тут уж не до хороших манер.

– Я частный детектив, Татьяна Иванова, – ответила я.

Михаил напрягся, даже взъерошил волосы, но собрать свои мысли воедино ему так и не удалось. Промучившись несколько секунд, он сказал:

– Чё-то я тебя не припоминаю. Ладно, проходи. Ты водяру принесла?

– Я пришла поговорить.

– Сначала бутылка, потом разговор, – Терентьев попытался захлопнуть дверь, но я оттолкнула его и вошла внутрь.

– А если сначала разговор, а потом... все остальное? Такой вариант тебя устроит? – спросила я.

Терентьев опять начал размышлять, видно, сразу ему было затруднительно сориентироваться. Я отодвинула его в сторону и оказалась в грязной и очень захлавленной маленькой прихожей.

– Значит, так, Михаил Матвеевич, – я сверилась по бумажке с именем-отчеством, – у меня к вам будет несколько вопросов.

– А я чё? – вытаращился парень. – Я не при делах.

– Ты Терентьев Михаил Матвеевич? – уже теряя терпение, спросила я.

– Да ни в жисть! Я Алексей. – Парень очумело потряс встрепанной башкой.

– А где тогда Михаил? – спросила я.

– А я знаю? – Парень вытаращился на меня.

– Ладно, будем считать, что хозяин – это ты, – примирительно сказала я, решив, что строго говорить с находящимся в похмельном синдроме страдальцем негуманно, а главное – бессмысленно.

– Кто хозяин? – опять спросил парень.

– Да ты! Кто же еще? – прикрикнула я на него, отступив от принятого секундой ранее решения.

– Я этого не говорил, – как-то задумчиво изрек парень.

– Так, ты скажешь, наконец, где Михаил Терентьев?! – уже не сдерживая себя, закричала я.

– А черт его знает, – меланхолично ответил парень.

В это время из комнаты раздался чей-то хриплый голос:

– Леха, ты с кем там балаболишь?

– Не знаю, она говорит, что... что она...

Алексей замолчал, не в силах вспомнить, как я отрекомендовалась всего лишь минуту назад.

Я решительно сдвинула его со своего пути и вошла в комнату.

– Быстро отвечайте, кто из вас, алкашей, Михаил Терентьев? – строго спросила я.

Я обвела комнату взглядом и увидела, что прямо на полу ничком лежат три парня. Еще один скорчился в неудобной позе в кресле. Рядом на грязной, местами ободранной софе лежали еще двое. В углу комнаты на рваном ватном одеяле почивало еще несколько человек. Все они были в одежде, а некоторые даже и в обуви. Хотя что же тут удивительного? Находиться в таком свинарнике и переодеваться в пижамы?

Все понятно; кажется, еще вчера пьянка здесь разыгралась не на шутку. Посередине комнаты стоял старый обшарпанный раздвижной стол, заваленный несколькими десятками бутылок, естественно, пустых, пустыми же консервными банками, наполненными окурками. Еще там же стояли тарелки с остатками колбасы, селедки и еще чего-то, что определить было уже трудно. Аромат в комнате стоял совершенно немыслимый: спиртной, сигаретный и еще непонятно какой.

– Так кто мне ответит, где Михаил Терентьев? – повторила я свой вопрос.

– Его здесь нет, – довольно уверенно сказал один из парней, который привстал с софы и с пьяным интересом посмотрел на меня. – Не, ваше-то он... здесь жил... пока не отчислили. А мы тут... а чё? Хата проплачена...

– Давно он здесь не живет? – спросила я.

– Ага, – коротко ответил парень.

– А кто вы такие?

– Мы студенты, отмечаем сданный зачет.

Ничего себе! Если они закатали такую вселенскую пьянку по поводу только одного сданного зачета, то можно себе представить, как они будут гудеть после всей сессии.

Ладно, кто там у нас следующий?

Я заглянула в список: Гордей Станиславович Сквореченков. Значит, сейчас я направлюсь к этому самому Гордею.

Парень с таким довольно редким именем проживал почти на окраине Тарасова – в новом, недавно выстроенном жилом массиве.

Я поднялась на четырнадцатый этаж – хорошо, что в доме было два лифта: пассажирский и грузовой – и позвонила в нужную квартиру. Дверь мне открыла тщедушная, маленькая, но на вид довольно бодрая – судя по тому, как быстро она оказалась у входной двери и засеменила обратно в глубь квартиры, открыв мне дверь, – старушка.

Я осталась одна в громадной без преувеличения прихожей. В этом холле вполне можно было устроить танцпол. Я в нерешительности остановилась, гадая, куда мне идти дальше. Справа доносился аромат свежей выпечки, стало быть, там находилась кухня. Видимо, старушка опасалась, что ее пироги-плюшки-пампушки могут пригореть, потому и заспешила на кухню. С левой стороны мой слух уловил ритмичные звуки современной музыки, что-то типа рэпа. По всем признакам нужный мне Гордей находился именно в этом отсеке. Поэтому я направилась налево и оказалась сначала в просторной гостиной, из которой дверь вела в еще одну комнату.

Дверь ее была прикрыта, я постучала, но, видимо, меня не услышали, потому что никакой реакции на мой стук не последовало. Тогда я толкнула дверь и оказалась в комнате размерами немного поменьше гостиной. Прямо в центре комнаты парнишка лет десяти-одиннадцати в белой футболке, черных штанах и в сдвинутой козырьком назад бейсболке самозабвенно танцевал хип-хоп.

Я несколько минут постояла у двери, наблюдая за ним. Ловко у него это получалось, ничего не скажешь. Наконец мальчишка заметил меня.

– Здравствуй, – сказала я, – можно войти?

– Проходите, – разрешил паренек и выключил музыкальный центр.

– Мне нужен Гордей Сквореченков, – сказала я. – И это, я так думаю, не ты.

– Это мой братан, – ответил мальчик.

– А тебя как зовут?

– А я Орфей.

Интересное сочетание: Гордей и Орфей. Последнее имя, насколько мне известно, принадлежало мифическому древнегреческому певцу, который силой своего искусства усмирил

диких фурий. И они позволили ему вывести из царства мертвых свою жену Эвридику. А вот по какому случаю мальчик получил такое имя?

– А почему тебя так назвали? – поинтересовалась я.

– А, – махнул рукой мальчишка, – мама училась в музыкальной школе, и им там рассказывали про оперу «Орфей и Эвридика». Так она, прикиньте, с тех пор запомнила имя и назвала меня так. А брату имя выбрал папа, – добавил мальчик.

– Так твоя мама – она кто? Музыкант? – любопытствовала я.

– Не-а, она – геолог. Они сейчас с папой на Камчатке, в геологической партии, – объяснил Орфей.

– А с кем же ты живешь, если родители так далеко?

– А бабушка с нами, точнее, прабабушка. И еще тетя Лариса. Только сейчас она на работе.

– А где твой брат? – задала я главный вопрос.

– А зачем он вам? – хитро прищурился Орфей.

– Мне с ним надо поговорить, – ответила я. – Если он скоро придет, можно я его подожду?

– Он не скоро придет, – сказал Орфей, – он, вообще-то, сейчас не в городе.

– А где же он?

– Уехал на сборы. Он – дзюдоист, у них сейчас сборы перед соревнованиями проходят. Он в секции занимается. А я тоже сначала там занимался, а потом надоело, танцы интереснее.

– А что ты танцуешь? – поинтересовалась я.

– Да все! Хопчик могу, экспериментальный данс, – стал перечислять Орфей, – ну, еще брейкую помаленьку.

– У тебя хорошо получается, – похвалила я его, – танцуешь ты классно.

Паренек, зардевшись, смущенно опустил глаза. Видно было, что ему понравилась моя оценка его танца.

– Стараемся, – скромно ответил он.

Какой, однако, словоохотливый парнишка. Все рассказал, и про увлечения, и историю своего и брата имени, и о том, где находятся родители. Вот только удивительная беспечность: запросто разговаривает с совершенно незнакомым человеком и в ус не дует! Да и бабушка тоже хороша! Открыла дверь и спокойно пошла себе восвояси. А если бы на моем месте оказались грабители?

Интересно, а как же все-таки Гордея взяли на сборы, если он участвовал в драке? Кажется, за такое вообще выгоняют из секции.

– Скажи, Орфей, а как же так получилось, что твоего брата оставили в спортивной секции? Ведь его за драку забрали в полицию, ты помнишь этот случай?

– А, – отмахнулся мальчишка, – так это когда было! Уже сто лет прошло. И потом, братан и не виноват был, он совсем случайно там оказался. Его просто за компанию менты замели. А потом когда разобрались, так сразу и выпустили, – объяснил мальчик.

Ну, раз так, то этот Гордей Скворечников, получается, и не знает Клементину. К тому же его сейчас и в городе нет. В общем, больше здесь мне делать нечего.

Следующие несколько адресов из списка тоже не принесли никакого результата. Там, правда, пьяного угара не было, как в квартире Михаила Терентьева, но нужные мне лица отсутствовали.

После них следующей в списке значилась Елена Галочкина. Перед тем как поехать к ней, я решила погадать на своих «косточках». Может быть, они порадуют меня новостью, что значительно продвинет вперед мое расследование?

Увы, выпала комбинация, которая означала следующее: «Вас ожидает чья-то ранняя смерть». Но делать нечего, надо отправляться к Галочкиной.

Дверь мне открыл седой как лунь, маленький старичок. Однако сначала он долго мурлыкал меня перед закрытой дверью, переспрашивая по несколько раз, откуда я и что мне нужно.

Наконец дверь открылась. Прямо с порога в нос ударил специфический запах спертого воздуха и какой-то еды, готовящейся на кухне.

– Вы чего хотите-то, я не понял? – уже в который раз спрашивал меня дедок, подслеповато шурясь.

– Мне нужна Галочкина Елена. Она здесь живет? – уже в который раз спросила я.

– Да, здесь. А зачем она вам? – опять начал свой допрос старичок.

– Мне необходимо поговорить с ней.

– Ну, тогда ладно. Тогда проходите, – наконец-то пригласил он меня.

Из тесной прихожей, заставленной каким-то хламом, я прошла в комнату. Здесь обстановка была не лучше. Обои полностью выцвели и кое-где свисали со стен. Мебель старая и в большинстве своем поломанная. Около глухой стены напротив сто лет немытого окна стоял старый диван, накрытый каким-то тряпьем, а на нем в беспамятстве металась девушка с восковой кожей и без единой кровинки губами.

– А где Елена? – на всякий случай решила я уточнить.

– Дак вот же она аккурат перед вами, – старичок протянул сухонькую руку по направлению к лежащей девушке.

Я подошла к дивану и потрогала лоб Елены. Он был как раскаленный утюг.

– Елена, – позвала я, – вы меня слышите?

Девушка ничего не ответила, но метаться перестала и уставилась в потолок невидящим взглядом.

– Что с ней? – спросила я старичка, который остался в комнате.

– Болеет она, – последовал лаконичный ответ.

Это и ежу понятно, что болеет. Я даже догадываюсь, чем именно. Моя догадка полностью подтвердилась, когда рядом с диваном я увидела использованный шприц. Я осмотрела ее руки: в вену одной из них совсем недавно был сделан укол.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.